

Когда Фэн Линг увидела, что лицо Ли Наньхэна тоже побледнело, хотя это было не очень заметно, в ее глазах мелькнул холодный блеск.

Только что, когда он нес ее, чтобы спастись от тех людей, ей показалось, что она услышала выстрел, и пуля вроде бы во что-то попала.

Но в тот момент она не была трезва.

Она снова посмотрела на спину Ли Наньхэна, нахмурилась и слабо позвала его: "Босс...".

Услышав ее голос, Ли Наньхэн оглянулся на нее и, подумав, что ей не по себе, наклонился к ней. "Где болит? Потерпи немного, хорошо?"

Когда мужчина наклонился, Фэн Линг заметила, что его движения были медленнее, чем обычно, а плечо было жестким.

Она почувствовала густой запах крови и увидела, что передняя часть его черной одежды была мокрой.

Он был одет во все черное, поэтому она не обратила особого внимания на то, ранен он или нет, пока была без сознания.

Она вдруг вспомнила, что в тот момент, когда они прыгали с обрыва, Ли Наньхэн крепко держал ее, не давая упасть, и даже когда они упали на каменную платформу, он защитил ее своим телом, как подушкой.

Оказалось, что он тоже был ранен, и пуля, вероятно, все еще была в его плоти, но он не упомянул об этом.

Фэн Линг молчала, но смотрела на него. Ли Наньхэн опустил голову и посмотрел на нее, глядя на ее все более бледное лицо.

"Не бойся. Все будет хорошо". Мужчина, казалось, знал, о чем она думает, и прошептал ей.

Фэн Линг улыбнулась. "Босс, неужели я вас затащила... Вы сказали мне перед тем, как я пришла сюда, что если я скажу, что не хочу приходить, вы меня не пустите, но я настояла на том, чтобы прийти сюда. Я просто не ожидал, что военные не намерены отпускать меня обратно живым. Если бы я знал это раньше, я бы не пришел или не позволил бы вам найти меня и спокойно умер бы в одиночестве...".

Глаза Ли Наньхэна стали холодными. "Даже если ты превратишься в пыль, я найду тебя".

Фэн Линг посмотрела на него и улыбнулась, но вскоре она потеряла сознание.

Она уже собиралась закрыть глаза, как услышала крик мужчины: "Открой глаза!".

Она нахмурилась и изо всех сил попыталась открыть глаза, чтобы посмотреть на него.

Он был таким свирепым.

Раз уж ты не даешь мне спать, тогда давай поговорим.

Фэн Линг закрыла глаза, затем открыла их, глубоко вздохнула и сказала: "Не думаю, что мне есть что оставлять. Что касается квартиры, которую ты мне купил, я знаю, что на самом деле

ты купил ее не на мои деньги. Переведите, пожалуйста, дом на свое имя... и..."

Она медленно подняла руку и провела по груди и шее. "О, чуть не забыла, я не взяла его с собой. У меня был маленький нефритовый кулон, который был прикреплен к красной веревочке, на которой был выгравирован иероглиф "Фэн"... После моей смерти просто закопайте нефритовый кулон и мою одежду в могиле... Нефритовый кулон находится в моем чемодане... в маленьком мезонине внутри..."

"Если ты захочешь, ты сможешь найти своих биологических родителей через этот нефритовый кулон. Сделайте это сами. Никто не сможет сделать это за тебя. Оставайся в живых. Хватит нести чушь о своей "смерти", - холодно сказал Ли Наньхэн. "Либо возвращайся живым, либо умри здесь. Никто не потрудится похоронить нефритовый кулон и твою одежду, и никто не помянет тебя, если ты умрешь здесь! Оставайся живым, понял?"

Фэн Линг улыбнулась, но ее улыбка была грустной. "Я не хочу искать своих родителей. Я не боюсь смерти. Мне не нужны так называемые родители, чтобы грустить обо мне, и не нужно, чтобы кто-то меня поминал".

"Правда? А как же я?" Голос мужчины внезапно стал холодным.

Фэн Линг сделала паузу и посмотрела на него.

Затем она вдруг спросила низким голосом: "Почему ты совсем не удивлен и не рассержен моим секретом?"

"Думаешь, пришло время удивляться?" Ли Наньхэн знал, что она хочет не заснуть, разговаривая, поэтому он терпеливо разговаривал с ней, одновременно закрепляя ротанг на ее талии.

Фэн Линг смотрела безучастно, ее голос был низким. "Тогда, если ты узнаешь, что я на самом деле девушка, не в этой ситуации, а в другой раз, что... ты сделаешь..."

"Что я сделаю?"

"Ли Наньхэн фыркнул, окинул ее холодным взглядом и продолжил закреплять ротанг вокруг ее талии. Убедившись, что она достаточно сильна, он холодно сказал: "Оставайся в живых! Вернись назад, выведи змеиный яд и снова стань здоровой. Я дам тебе знать, что я буду делать".

Даже в такой обстановке, услышав эти слова, Фэн Линг покраснела.

Затем она попыталась найти различные темы для разговора с ним, чтобы оставаться трезвой.

Однако спустя полчаса она все же полностью потеряла сознание и упала в его объятия. Он попытался разбудить ее, но не получил никакого ответа.

--

Скальная стена была очень скользкой. Ли Наньхэн карабкался вверх с помощью двух кинжалов. При каждом шаге он протыкал кинжалами ямку и наступал на нее, чтобы не соскользнуть вниз при подъеме.

Но это отнимало много времени.

Ли Наньхэн, избегая ползающих вокруг змей, подхватил Фэн Линь с каменной платформы, обвязал ротанг вокруг талии и понес ее наверх. Когда он наконец немного поднялся, змея вдруг попыталась укусить Фэн Линг, и он быстро соскользнул вниз на прежнее место.

Она не могла допустить, чтобы ее снова укусила змея, даже не ядовитая. Иначе она бы точно умерла!

Нельзя недооценивать силу природы.

Он очень медленно поднялся наверх. Было уже за полдень.

Когда утром на базе обнаружили, что сигнал их с Фэн Линг мобильного телефона и GPS-навигации пропал в одно и то же время, они быстро отправили туда несколько вертолетов. Даже если бы вертолеты летели с максимальной скоростью, это заняло бы не менее семи или восьми часов. Когда они достигли вершины горы, было уже три или четыре часа дня.

На этой горе были минные поля, поэтому вертолеты не могли приземляться по своему усмотрению. Иначе мог произойти взрыв, и тогда все, кто находился на горе, и пилоты были бы погребены в огне.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090662>